

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ОТ ПРОШЛОГО ОПЫТА К СОВРЕМЕННОСТИ

Т. В. Бурак

Одно из существенных изменений в методологии социологических исследований и в развитии социальной науки последней трети прошлого века получило название «когнитивного поворота», что связано с процессом тематизации субъективности и рефлексивности, познания потока смыслов, каждодневного практического поведения людей, структур повседневных ситуаций взаимодействий. Так, в ряду самых актуальных проблем современной социологии на рубеже веков оказывается проблема теоретической интерпретации и эмпирического исследования социальных феноменов повседневной жизни, благодаря которым и обеспечивается встроенность людей в пространство связей и отношений. Продолжающиеся споры о противостоянии макро- и микросоциологических интерпретаций обосновывают и подчеркивают особую необходимость анализа основных актуальных проблем и направлений развития социологии повседневности: интеракции лицом к лицу; включенность и влияние действующих в ситуации субъектов на поведение, презентацию, идентификацию друг друга; ситуационный контекст; режимы вовлеченности; практическое сознание; когнитивные структуры (фреймы, знания правил поведения и ожидания, готовность и способность определения значения событий), служащие рамками и ограничениями активности в повседневном опыте. Мы не будем делать долговременных прогнозов, а попытаемся выделить лишь основные тенденции, которые будут наблюдаться в начале XXI в. в отечественной и зарубежной социологии повседневной жизни, осознавая различия их проявления в национальном контексте.

1. *Сохранится и, возможно, усилится научный интерес к теме субъективности и повседневности.* Несмотря на возросшее внимание к проблемам мировой системы и процессам глобализации, по-прежнему останется в ряду актуальных вопросов теоретической социологии изучение потоков интеракций и их социальной упорядоченности, структур обыденного опыта, правил и практик. Об усилении внимания к социологическим интерпретациям повседневности свидетельствует прежде всего появление новых публикаций (Э. Гидденса, Р. Коллинза, Дж. Александера, П. Штомпки, Дж. Тернера и др.), продолжающих заложенные Г. Зиммелем, А. Шюцем и И. Гофманом традиции. Социология повседневности

сохранит своеобразие и избирательность в выборе методологических и методических принципов понимания социальных явлений.

2. *Включение концептуальных моделей повседневности в современные социологические теории.* С одной стороны, сохранится противовес макро- и микросоциологии, с другой стороны, будут продолжаться попытки конструирования интегральных социологических концепций в целях преодоления этого разрыва. Данная тенденция означает, что дискуссионность отношений между интерпретативными и структурными парадигмами станет исходным и центральным пунктом современных теоретических моделей понимания и объяснения социальной реальности. При некотором отличии традиции поиска интегративного решения в США и Европе (для американской социологии характерен интерес к микро- и макроинтеграции (Дж. Ритцер), а для европейской – к агент-структурной интеграции (Э. Гидденс) в отношении понятий действие–структура) общим результатом становятся эвристические концепции, которые и служат основанием при выборе исследовательской стратегии. В результате этих методологических споров рождается и развивается социология повседневности. Идеи первых теоретиков повседневности, таких как Г. Зиммель, А. Шюц, Г. Гарфинкель, И. Гофман, будут использоваться в современных теориях в качестве активного элемента.

3. *Самым дискуссионным, перспективным и пока не решенным до конца остается вопрос о применимости концептуальных моделей интерпретации повседневности в практике эмпирических социологических исследований.* В связи с этим, скорее всего, будут осуществляться дальнейшие поиски методов эмпирического исследования феноменов повседневности. Акцент будет делаться на использовании качественных методов, необходимых при изучении неповторимого случая, его уникальности, субъективных значений и чувств, а не сравнимых ответов, фактов и событий. Для подобных исследований характерно своеобразие выбора единиц анализа, методологии, логики анализа, тактики исследования, языка и стиля представления полученных данных, отношений теория – метод. *Исследовательская цель* сводится к получению знания, основанного не на измерении и причинном объяснении обобщенных данных, а на понимании и интерпретации, концептуализации наблюдаемого в повседневной ситуации. *Валидность и надежность* полученной информации обеспечивается посредством реального насыщения информацией, а не путем достоверного повторения установленных связей. В силу существующего многообразия техник качественного исследования каждый социолог волен избирать способ действия и собственную стратегию, подходящую для его исследовательской ситуации, и соблюдая при этом определенные каноны научного поиска, концептуализируя свои наблюдения и интерпретацию в понятиях теории, обосновывая аргументы, ссылаясь на достоверные данные (тексты, наблюдения, документы, данные других исследователей).

4. *Все более будет размываться жесткий водораздел между исследованиями в социологии и в других социальных науках, что будет выражаться в перманентном взаимообмене понятиями, методами и результатами эмпирического опыта.* Социологическое изучение феноменов повседневной жизни все более будет пересекаться с предметным полем социолингвистики и социальной психологии. Социология повседневности еще в XX в. обратилась к разработке разнообразных теоретических и эмпирических подходов к интерпретации, описанию и объяснению разговора как социального явления. Первым социологическим опытом в этой области можно считать исследование Г. Зиммеля, который посредством метода анализа формообразующих структур подробно описал разговор (свободное общение) как универсальную игровую форму, в которой не преследуется практическая цель интеракции сообщить или объяснить что-либо. Для современных исследований разговора характерно сочетание социологического анализа с лингвистическим описанием, обнаруживая выход к вопросу о взаимосвязанности системы «человек – пространство – текст», что позволяет выявить способы воспроизводства структуры участия интеракции в последовательности действий, формы использования коллективных вербальных и невербальных ресурсов в обыденной речи посредством анализа вида текста, структур участия и позиций вовлеченности субъектов повседневной ситуации, маркеров-правил такта, социокультурной практики разговора, функций локальных языковых интеракций и феноменов текста как структурирующих явлений. Влияние психологии на социологические исследования повседневности, идущее, как минимум, от Г. Зиммеля и Дж. Мида, определяется усиленным вниманием к межличностным отношениям и действиям человека.

5. *Анализ феноменов повседневной жизни будет основываться на изучении пространственных и временных характеристик обыденных, рутинных интеракций.* Повседневность всегда замкнута в опре-

деленном пространстве. Пересечение социологии повседневности и социологии пространства проявилось еще в теориях XX в., и данную тенденцию можно рассматривать с позиций современной науки как одну из наиболее плодотворных. Перспектива отношений «участник повседневной ситуации – пространство» раскрывается в исследованиях влияния пространственных ограничений на стиль, форму, тип и идентификацию повседневного поведения. Время повседневной ситуации установлено многократной повторяемостью обыденного поведения. Внешние временные скобки (например, в телефонном разговоре в качестве временных ограничений выступают телефонный звонок, характерные формы приветствия и прощания) открывают и закрывают конкретный вид деятельности (телефонный разговор), а внутренние разделяют ее внутри на отрезки (например, на тематические фрагменты) и отмечают короткие паузы (временные выходы, не входящие в состав фрейма разговора).

6. *Дальнейшее развитие получит тема телесности повседневных взаимодействий.* В исследованиях повседневной жизни одним из актуальных направлений станет социологический анализ физического взаимодействия тел: способов контроля над телом в повседневной ситуации, приемов «работы лица», пространственного расположения, восприятия и презентации тела, его форм включенности и значений в обыденных ситуациях.

Социология повседневной жизни, конечно же, не претендует стать общепринятой, единственно верной моделью, предлагающей всеобъемлющий анализ «социального». Она способствует расширению арсенала социологических методов, дополняет исследования макроструктур результатами изучения наблюдаемых социальных явлений повседневной жизни людей и тем самым вносит свой значимый, весомый вклад в развитие знаний об отношениях «человек – общество», открывая путь к познанию непознанного.